

О ТИПАХ РЕГИОНАЛЬНОГО ВАРЬИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ НОРМЫ

Е.М. Хакимова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

В статье представлен обзор исследований, посвященных проблеме территориальной дифференциации языка в ортологическом аспекте. Установлено, что в связи с языковой нормой лингвисты выделяют три типа регионального варьирования: 1) сосуществование отдельных локально маркированных единиц в одной нормативной системе; 2) дивергенцию диатопических ортологических комплексов; 3) взаимодействие нормативных реализаций с их ненормативными диалектными аналогами в рамках определенного национального языка. Особое внимание уделяется ортологическому подходу к изучению регионального варьирования в отечественной лингвистике, а также особенностям использования локализмов в современной российской массовой коммуникации.

Ключевые слова: региональное варьирование языка, ортология, языковая норма, локальные варианты нормы, диатопические репрезентации литературного языка, субстандартная единица, диалектизм.

По определению А. Едлички [8], региональными являются варианты, связанные по своему происхождению с ограниченным районом употребления и группой носителей, личный языковой узус которых сформирован в определенной области. В отношении языковой нормы региональное варьирование имеет различные проявления.

1. Локальной дифференцированностью могут характеризоваться отдельные средства в рамках одной системы языковых норм. Территориально отмеченными являются единицы разных языковых уровней – фонологические, морфологические, синтаксические, лексические, однако их количество незначительно по сравнению с общим инвентарем литературного языка. Именно так, по мнению А. Едлички и его коллег, обстоит дело в современном чешском литературном языке, региональные варианты которого делятся на западные (чешские) и восточные (моравские).

В решении вопроса о региональных вариантах современного русского литературного языка нет единства. Е.Ф. Будде писал: «...весь живой русский язык дробится на диалекты, но литературный язык не имеет диалектов» (цит. по [14], с. 294). Теорию локальных вариантов нормы современного русского литературного языка отвергал также Ф.П. Филин [20], полагавший, что данная проблема должна быть отнесена к диахронии.

Другую позицию в решении этого вопроса занимал М.В. Панов [14]. Отметив, что в начале XX в. петербургское произношение характеризовалось рядом особенностей ([ш'ч] вместо московского [ш'], «эканье» вместо «иканья», отсутствие позиций мягкости согласных в некоторых сочетаниях, где они были обязательны для москвичей), он указал на то, что и в устной речи второй поло-

вины XX в. перечисленные местные различия сохранились. Такое решение являлось признанием значимости проблемы региональных вариантов не только для диахронии, но и для синхронии.

Эта точка зрения получила выражение и в работе Т.С. Коготковой [11], доказывавшей гипотезу о возможности территориального варьирования в современном русском литературном языке на основании изучения областной лексики. Особенно перспективными в плане вхождения в литературный язык ей представлялись наименования местных специфических реалий, не имеющие соответствующих эквивалентов в стандартном языке (*гольцы* 'голые горы, не покрытые снегом'; *зарод* 'продолговатый четырехугольный стог сена' и т. п.).

В статье Р.Р. Гельгардта [6] была сделана попытка теоретического обоснования регионального варьирования, в связи с чем давалось определение регионального варианта как языковой единицы, в которой представлено сближение литературного языка с областными диалектами, актуальное и в настоящее время.

К такому же выводу пришли лингвисты Пермского государственного университета в ходе изучения литературной речи жителей городов Пермской области, начатого в 70-е гг. XX века. Выявление и анализ региональных вариантов («локализмов») позволили Т.И. Ерофеевой, Е.В. Ерофеевой, Ф.Л. Скитовой сделать заключение о территориальном варьировании русского литературного языка в его устной форме как о реально существующем факте [9]. Рассмотрев локальные элементы в генетическом аспекте, авторы установили, что источником местных слов и выражений являются не только территориальные

диалекты, но и городское просторечие, разговорная речь горожан и даже литературный язык прошлого, поскольку слово, вышедшее из активного употребления нации в целом, может задержаться в речевом обиходе региона.

Исследователи отмечают, что в большинстве случаев локализмы используются носителями языка неосознанно, поскольку являются органической частью их идеолексикона с детства. Однако в некоторых функциональных сферах автоматизм нарушается. Например, Т.И. Ерофеева пишет о том, что пермские поэты нередко обращаются к региональным вариантам языковых единиц как к художественно-выразительному средству.

Мы в этой связи хотим обратить внимание на политическую коммуникацию, в ходе которой локализмы могут употребляться в качестве эффективного приема речевого воздействия. В подтверждение данного тезиса приведем фрагмент из книги современного известного политика, москвички Ирины Хакамады «Sex в большой политике»: «Петербург оказался просто другой страной... Назови подъезд парадной, батон – булкой, и тебя полюбят. Я в это не верила и честно говорила по-московски. На одной из встреч плюнула и назвала подъезд парадной. И всё, и сразу стала ближе, почти своя» [21].

Осмысливая причины локальной дифференциации языковых нормативных средств, лингвисты учитывают действие различных факторов: 1) обширность и прерывистость территории (данное условие имеет большую значимость для функционирования нормы в русском языке); 2) перенос политического, экономического, культурного центра в другую область или параллельное сосуществование нескольких центров (ряд особенностей русской ортологии связан с культурными традициями Москвы и Петербурга); 3) полифункциональность литературного языка, включающего регионально неоднородную разговорную практику. Отметив различие локальных вариантов в плане происхождения (диахрония), А. Едличка затем пишет об их сходстве в плане функционирования (синхрония): став частью литературной нормы, они утрачивают свою ограниченность, их областной характер начинает служить стилистической дифференциации литературного языка.

2. В рамках языковой системы может существовать более одного нормативного набора. Тогда мы имеем дело не с вариантностью отдельных нормативных средств, а с региональной маркированностью ортологических комплексов. В связи с этим А. Едличка предлагает различать вариантное средство и вариантную норму. Наличием последней характеризуются диалектические репрезентации литературных языков. Так, по крайней мере, двумя вариантными нормами – британской и американской – представлен английский язык [5]. Близкие, но не тождественные нормативные реализации связаны с использованием испанского

языка в Испании и странах Латинской Америки [16]. Немецкий литературный язык существует в трех национальных вариантах – немецком, австрийском и швейцарском [13], каждому из которых соответствует свой нормативный комплекс. Примечательно, что в период послевоенного раскола Германии лингвистами активно обсуждался вопрос о дивергенции немецкого национального варианта. В. Клемперер высказал предположение, что языки ГДР и ФРГ когда-нибудь будут настолько отличаться друг от друга, что в магазинах появятся таблички с надписью «Hier spricht man Ostdeutsch» (здесь говорят по-восточнонемецки) и «Hier spricht man Westdeutsch» (здесь говорят по-западнонемецки) (цит. по [3]). Но, поскольку процесс разобщения затронул только часть словаря, не коснувшись произношения, грамматики и даже орфографии, не было достаточных оснований говорить о появлении восточнонемецкого и западнонемецкого нормативных комплексов.

Современный русский язык функционирует в качестве государственного не только в России, но и в Белоруссии, имеет статус официального языка в Казахстане, Киргизии и Молдавии, используется как язык национального меньшинства и средство межнационального общения в других странах СНГ и Балтии [1, 4, 12, 19]. Языковая ситуация в каждом регионе, этнокультурное взаимодействие отражаются на структурно-системных, функциональных, коммуникативно-прагматических характеристиках русского языка, обуславливая появление локализмов. Значимо, однако, что региональное варьирование везде осуществляется на уровне отдельных средств, а не ортологических комплексов, поэтому говорить о наличии диалектических вариантов системы норм современного русского языка нет оснований.

3. Норма обуславливает квалификацию некоторых территориальных вариантов как ненормативных в рамках определенного национального языка. Так, за пределами современного русского литературного стандарта остаются фонетические и грамматические характеристики камчатского наречия, описанные О.А. Глушенко [7]: смешение гласных [и] и [ы] (*золот'ийе*) и «зуканье» (*убйас-нять*) в области вокализма, цоканье (*сарайцик*) и немотивированное отверждение губных и язычных (*копэйки, дэнюшка*) в сфере консонантизма; колебания в реализации категории среднего рода (*напин имя*), атрибутивное употребление кратких прилагательных (*Мартофска вода самая лицевная*), специфическое управление (*брать до себе*) и т. д. Н.Г. Архипова [2] рассматривает диалектизмы *бурак* ‘свёкла’, *хустка* ‘платок’, *хмара* ‘туча’ и другие лексемы, которые активно используются носителями русских говоров Приамурья, оставаясь при этом за пределами литературной нормы. В работе В.Л. Строменко [17] отмечено, что для интонации вятских говоров характерны пословное оформление синтагмы, тенденция к

Уровни системы языка и языковое варьирование

усилению начала фразы, специфический диапазон и характер тональных движений и другие особенности, не совпадающие с соответствующими параметрами современной просодической нормы. Препятствуя проникновению подобных субстандартных единиц в сферу литературного языка, ортология реализует свою селективную функцию.

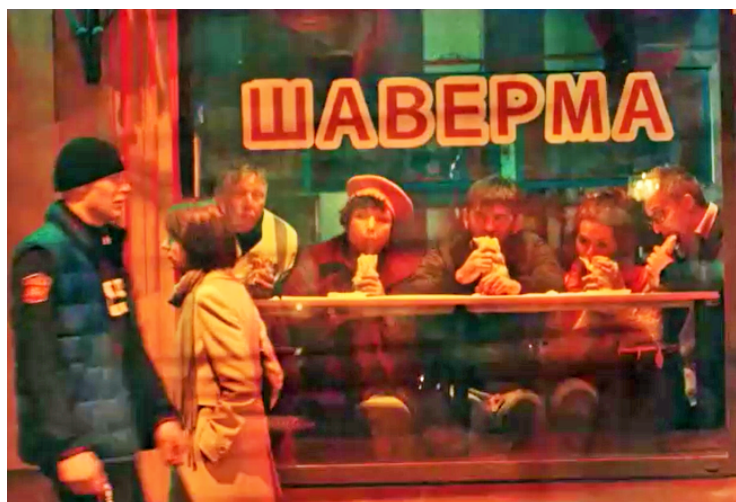
Вместе с тем следует отметить, что граница между нормативными и ненормативными локализмами (1 и 3-й типы регионального варьирования языковой нормы) является подвижной, поскольку существуют субстандартные единицы, обладающие значительным экспрессивным потенциалом, реализация которого может привести к изменению их ортологического статуса. В качестве примера приведем территориально маркированные варианты *шаурма* и *шаверма*.

В публикации «7 вопросов о *шаурме* и *шаверме*» [22], размещенной на странице справочно-информационного портала «Грамота.ру», указано, что данные варианты входят в хорошо известный многим список различий московской и петербургской речи. Лингвисты не обошли эти территориально дифференцированные реализации своим профессиональным вниманием. Так, оба варианта зафиксированы в издании «Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия» [18], подготовленном сотрудниками Института лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург), причем *шаверма* представлена в двух акцентологических версиях (*шаверма́* и *шаве́рма*). Однако в «Большом орфоэпический словарь русского языка» [10] и «Русском орфографическом словаре» [15], изданных Институтом русского языка им. В.В. Виноградова РАН (Москва), приводится только *шаурма*, вариант *шаверма*, таким образом, не включается кодификаторами (по крайней мере, некоторыми) в нормативное поле. Значит ли это, что шансов на

полноценную легитимизацию у данной языковой единицы нет? «Грамота.ру» отвечает на этот вопрос следующим образом: «Возможно, *шаверма* еще не утратила шансы на «прописку» в академическом словаре. Дело в том, что начиная с 2004 года выходит в свет многотомный «Большой академический словарь русского языка». Его готовит уже упомянутый выше петербургский Институт лингвистических исследований РАН. Пока вышло из печати 23 тома, словарь добрался до буквы Р. Осталось подождать еще несколько лет, когда выйдет в свет том с буквой Ш. Очень интересно, будет ли в этом словаре спорное слово, и если да, то в какой форме. Возможно, *шаверма* еще нанесет ответный удар» [22].

Вероятность исполнения приведенного прогноза, по нашему мнению, достаточно велика. Перспективность петербургского варианта подтверждается фактом его использования в медиаматериалах, адресованных широкой аудитории. Чрезвычайно показательным в данном отношении является клип «В Питере – пить» современной российской музыкальной группы из Санкт-Петербурга «Ленинград». Авторы ролика включили рассматриваемый локализм в видеоряд своего произведения (см. рисунок).

Такое решение представляется нам удачным: *шаверма* органично вписывается в систему художественно-выразительных средств, выступая в качестве знакового элемента петербургской жизни и культуры. Популярность клипа, премьера которого состоялась в мае 2016 г., очевидна: один только ресурс Leningrad – In Piter We Drink – YouTube (<https://www.youtube.com/watch?v=1ugivNRYfjc>) фиксирует более 57 миллионов просмотров, и это экстралингвистическое обстоятельство может существенно укрепить позиции периферийной в нормативном отношении языковой единицы. Инновационные технологии, таким образом, становя-



Регионально маркированная реализация в медиатексте

ся фактором, оказывающим значительное влияние на функционирование региональных вариантов, что следует учитывать в ходе исследования современных тенденций орфологической динамики.

Статья выполнена при поддержке Правительств РФ (Постановление № 211 от 16.03.2013 г.), соглашение № 02.А03.21.0011.

Литература

1. Авина, Н.Ю. Русский язык (как родной) в ситуации языкового контактирования в Литве / Н.Ю. Авина // *Язык, культура, общество*. – М., 2007. – С. 25–26.

2. Архипова, Н.Г. Явление синонимии в говорах переходного типа (на материале русских говоров Приамурья) / Н.Г. Архипова // *Проблемы современной русской диалектологии: тез. докладов международной конференции. Москва, 23–25 марта 2004 г.* – М., 2004. – С. 3–4.

3. Бажайкин, Н.Е. О некоторых языковых изменениях в немецком языке объединенной Германии / Н.Е. Бажайкин // *III Житниковские чтения: Динамический аспект лингвистических исследований: материалы Всерос. науч. конф. Челябинск, 21–22 апреля 1999 г. В 2 ч.* – Челябинск, 1999. – Ч. I. – С. 59–64.

4. Белоусов, В.Н. Об основных тенденциях употребления русского языка в странах СНГ и Балтии / В.Н. Белоусов // *Русский язык как государственный: материалы международной конференции. Челябинск, 5–6 июня 1997 г.* – М., 1997. – С. 18–24.

5. Баранова, Л.П. Когнитивные особенности пунктуации в британском и американском вариантах современного английского языка / Л.П. Баранова // *Когнитивные аспекты языковой категоризации*. – Рязань, 2000. – С. 158–161.

6. Гельгардт, Р.Р. О языковой норме / Р.Р. Гельгардт // *Вопросы культуры речи*. – Вып. III. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – С. 21–37.

7. Глуценко, О.А. Камчатское наречие как компонент языковой ситуации на Камчатке / О.А. Глуценко // *Проблемы современной русской диалектологии: тез. докладов международной конференции. Москва, 23–25 марта 2004 г.* – М., 2004. – С. 36–38.

8. Едличка, А. Литературный язык в современной коммуникации / А. Едличка // *Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 20: Теория литературного языка в работах ученых ЧССР*. – М.: Прогресс, 1987. – С. 38–134.

9. Ерофеева, Т.И. Локализм как лингвисти-

ческая категория / Т.И. Ерофеева // *Проблемы современной русской диалектологии: тез. докладов международной конференции. Москва, 23–25 марта 2004 г.* – М., 2004. – С. 48–49.

10. Каленчук, М.Л. Большой орфоэтический словарь русского языка. Литературное произношение и ударение начала XXI века: норма и её варианты / М.Л. Каленчук, Л.Л. Касаткин, Р.Ф. Касаткина. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2012. – 1008 с.

11. Коготкова, Т.С. Литературный язык и диалекты / Т.С. Коготкова // *Актуальные проблемы культуры речи*. – М.: Наука, 1970. – С. 104–152.

12. Ляшенко, Н.В. Современное положение русского языка в странах СНГ / Н.В. Ляшенко // *Язык и культура: тез. II Международной науч. конф.* – М., 2003. – С. 65–66.

13. Москальская, О.И. Вариантность и дифференциация в лексике литературного немецкого языка / О.И. Москальская // *Норма и социальная дифференциация языка*. – М.: Наука, 1969. – С. 57–63.

14. Панов, М.В. Русская фонетика / М.В. Панов. – М.: Просвещение, 1997. – 438 с.

15. Русский орфографический словарь: около 200 000 слов / под ред. В.В. Лопатина, О.Е. Ивановой. – М.: АСТ-Пресс Книга, 2013. – 896 с.

16. Степанов, Г.В. О национальном языке в странах Латинской Америки / Г.В. Степанов // *Вопросы формирования и развития национальных языков*. – М., 1960. – С. 143–157.

17. Строменко, В.Л. Особенности интонации общего вопроса в вятских говорах / В.Л. Строменко // *Проблемы современной русской диалектологии: тез. докладов международной конференции. Москва, 23–25 марта 2004 г.* – М., 2004. – С. 146–147.

18. Толковый словарь русского языка конца XX в. Языковые изменения / под ред. Г.Н. Складневской. – СПб.: Фолио-пресс, 1998. – 700 с.

19. Федеральная целевая программа «Русский язык». – <http://gramota.ru/book/rulang/index.html> (дата обращения: 10.01.2018).

20. Филин, Ф.П. О структуре современного русского языка / Ф.П. Филин // *Вопросы языкознания*. – 1973. – № 2. – С. 3–12.

21. Хакамада, И.М. Sex в большой политике / И.М. Хакамада. – <http://book-online.com.ua/read.php?book=3526&page=36> (дата обращения: 10.01.2018).

22. 7 вопросов о шаурме и шаверме. – http://gramota.ru/lenta/news/8_3199 (дата обращения: 12.01.2018).

Хакимова Елена Мухамедовна, доктор филологических наук, профессор кафедры «Журналистика и массовые коммуникации», Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск), khakimovaelena@yandex.ru

Поступила в редакцию 22 января 2018 г.

ON THE TYPES OF REGIONAL VARIATION OF THE LINGUISTIC NORM

E.M. Khakimova, khakimova-elena@yandex.ru
South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The paper presents an overview of research on the issue of the linguistic territorial differentiation in the orthological aspect. It is revealed that linguists distinguish three types of regional variation with regard to the linguistic norm: 1) the coexistence of separate locally marked units in one system of norms; 2) the divergence of diatopic orthologic complexes; 3) the interaction between normative linguistic manifestations and their non-normative dialectal varieties in the national language. Special attention is paid to the orthological approach to the study of regional variation in Soviet and Russian linguistics. The author considers the usage of localisms in modern Russian mass communication.

Keywords: regional variation of the language, orthology, linguistic norm, local variety of standard language, diatopic manifestations of literary language, substandard unit, dialectism.

References

1. Avina N.Yu. *Russkij yazyk (kak rodnoj) v situacii yazykovogo kontaktirovaniya v Litve* [Russian as a Native Language in the Situation of Language Contact in Lithuania]. *Yazyk, kul'tura, obshchestvo* [Language, Culture, Society]. Moscow, 2007, pp. 25–26.
2. Arhipova N.G. *Yavlenie sinonimii v govorah perekhodnogo tipa (na materiale russkih govorov Priamur'ya)* [The Phenomenon of Synonymy in the Dialects of Transitional Type (on the Material of Russian Priamur'ye Dialects)]. *Problemy sovremennoj russkoj dialektologii: tez. dokladov mezhdunarodnoj konferencii. Moskva, 23–25 marta 2004 g.* [Issues of the Modern Russian Dialectology: Proceedings of the International Conference. Moscow, March, 23–25, 2004]. Moscow, 2004, pp. 3–4.
3. Bazhajkin N.E. *O nekotoryh yazykovyh izmeneniyah v nemeckom yazyke ob"edinennoj Germanii* [On Some Language Changes in the German Language of United Germany]. *III Zhitnikovskie chteniya: Dinamicheskij aspekt lingvistichestkih issledovanij: materialy Vseros. nauch. konf. Chelyabinsk, 21–22 aprelya 1999 g. V 2 ch.* [III Zhitnikovsky Readings: The Dynamic Aspect of Linguistic Research: Proceedings of the Russian Scientific Conference. Chelyabinsk, April, 21–22, 1999]. Chelyabinsk, 1999, vol. 1, pp. 59–64.
4. Belousov V.N. *Ob osnovnyh tendenciyah upotrebleniya russkogo yazyka v stranah SNG i Baltii* [On the Main Trends in the Usage of the Russian Language in the CIS and Baltic Countries]. *Russkij yazyk kak gosudarstvennyj: materialy mezhdunarodnoj konferencii. Chelyabinsk, 5–6 iyunya 1997 g.* [Russian as a State Language: Proceedings of the International Conference. Chelyabinsk, June, 5–6, 1997]. Moscow, 1997, pp. 18–24.
5. Baranova L.P. *Kognitivnye osobennosti punktuacii v britanskom i amerikanskom variantah sovremennogo anglijskogo yazyka* [Cognitive Features of Punctuation in the British and American Versions of the Modern English]. *Kognitivnye aspekty yazykovoj kategorizacii* [Cognitive Aspects of Language Categorization]. Ryazan, 2000, pp. 158–161.
6. Gel'gardt R.R. *O yazykovoj norme* [About the language norm]. *Voprosy kul'tury rechi. Vyp. III.* [Issues of the Speech Culture. Issue III]. Moscow, Publishing of the USSR AS, 1961, pp. 21–37.
7. Glushchenko O.A. *Kamchatskoe narechie kak komponent yazykovoj situacii na Kamchatke* [Kamchatka Dialect as a Component of the Language Situation in Kamchatka]. *Problemy sovremennoj russkoj dialektologii: tez. dokladov mezhdunarodnoj konferencii. Moskva, 23–25 marta 2004 g.* [Issues of the Modern Russian Dialectology: Proceedings of the International Conference. Moscow, March, 23–25, 2004]. Moscow, 2004, pp. 36–38.
8. Edlichka A. *Literaturnyj yazyk v sovremennoj kommunikacii* [Literary Language in the Modern Communication]. *Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. 20: Teoriya literaturnogo yazyka v rabotah uchenyh CHSSR* [The New in the Foreign Linguistics. Issue 20: Theory of the Literary Language in the Works of Czechoslovak Scientists]. Moscow, Progress, 1987, pp. 38–134.
9. Erofeeva T.I. *Lokalizm kak lingvisticheskaya kategoriya* [Localism as a Linguistic Category]. *Problemy sovremennoj russkoj dialektologii: tez. dokladov mezhdunarodnoj konferencii. Moskva, 23–25 marta 2004 g.* [Issues of the Modern Russian Dialectology: Proceedings of the International Conference. Moscow, March, 23–25, 2004]. Moscow, 2004, pp. 48–49.
10. Kalenchuk M.L., Kasatkin L.L., Kasatkina R.F. *Bol'shoy orfoehpicheskij slovar' russkogo yazyka. Literaturnoe proiznoshenie i udarenie nachala XXI veka: norma i eyo varianty* [Large Orthoepic Dictionary of the Russian Language. The Literary Pronunciation and Stress at the Beginning of the XXI Century: the Norm and Its Variants]. Moscow, AST-PRESS KNIGA, 2012. 1008 p.

11. Kogotkova T.S. *Literaturnyj yazyk i dialekty* [Literary Language and Dialects]. *Aktual'nye problemy kul'tury rechi* [Topical Issues of the Speech Culture]. Moscow, Nauka, 1970, pp. 104–152.
12. Lyashenko N.V. *Sovremennoe polozhenie russkogo yazyka v stranah SNG* [The Current Situation of the Russian Language in the CIS Countries]. *Yazyk i kul'tura: tez. II Mezhdunarodnoj nauch. konf.* [Language and Culture: Proceedings of the II International Scientific Conference]. Moscow, 2007, pp. 65–66.
13. Moskal'skaya O.I. *VARIANTNOST' I DIFFERENCIACIYA V LEKSICE LITERATURNOGO NEMECKOGO YAZYKA* [Variation and Differentiation in the Vocabulary of the Literary German Language]. *Norma i social'naya differenciaciya yazyka* [Norm and Social Differentiation of the Language]. Moscow, Nauka, 1969, pp. 57–63.
14. Panov M.V. *Russkaja fonetika* [Russian Phonetics]. Moscow, Prosveshenie, 1997. 438 p.
15. *Russkij orfograficheskiy slovar': okolo 200 000 slov / pod red. V.V. Lopatina, O.E. Ivanovoj* [Russian Orthographic Dictionary: about 200 000 Words / Ed. V.V. Lopatin, O.E. Ivanova]. Moscow, AST-press kniga, 2013. 896 p.
16. Stepanov G.V. *O nacional'nom yazyke v stranah Latinskoj Ameriki* [About the National Language in Latin America Countries]. *Voprosy formirovaniya i razvitiya nacional'nyh yazykov* [Issues of Formation and Development of National Languages]. Moscow, 1960, pp. 143–157.
17. Stremenko V.L. *Osobennosti intonacii obshchego voprosa v vyatskih govoraх* [Features of common question intonation in Vyatka dialects]. *Problemy sovremennoj russkoj dialektologii: tez. dokladov mezhdunarodnoj konferencii. Moskva, 23–25 marta 2004 g.* [Issues of the Modern Russian Dialectology: Proceedings of the International Conference. Moscow, March, 23–25, 2004]. Moscow, 2004, pp. 146–147.
18. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka konca XX v. Yazykovye izmeneniya / pod red. G.N. Sklyarevskoj* [Explanatory Dictionary of the Russian Language at the End of the XX Century. Language Changes / Ed. G.N. Sklyarevskaya]. St. Petersburg, Folio-press, 1998. 700 p.
19. *Federal'naya celevaya programma «Russkij yazyk»* [Federal Target Program "Russian Language"]. URL: <http://gramota.ru/book/rulang/index.html> (accessed: 10.01.2018).
20. Filin F.P. *O strukture sovremennogo russkogo yazyka* [About the Structure of the Modern Russian Language]. *Voprosy yazykoznanija* [Issues of Linguistics]. 1973, № 2, pp. 3–12.
21. Hakamada I.M. *Sex v bol'shoj politike* [Sex in the Big Politics]. URL: <http://book-online.com.ua/read.php?book=3526&page=36> (accessed: 10.01.2018).
22. *7 voprosov o shaurme i shaverme* [7 Questions about Shawarma and Shaverme]. URL: http://gramota.ru/lenta/news/8_3199 (accessed: 12.01.2018).

Elena M. Khakimova, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of Journalism and Mass Communication, South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russian Federation, khakimova-elena@yandex.ru

Received 22 January 2018

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Хакимова, Е.М. О типах регионального варьирования языковой нормы / Е.М. Хакимова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2018. – Т. 15, № 1. – С. 24–29. DOI: 10.14529/ling180104

FOR CITATION

Khakimova E.M. On the Types of Regional Variation of the Linguistic Norm. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2018, vol. 15, no. 1, pp. 24–29. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling180104